

Мэн Фаньюй ничего не сказал, затянулся сигаретой и медленно выпустил дым, сквозь клубящийся дым глядя на Лу Юаня:

— Если больше не заниматься гипнозом, у тебя есть какие-то идеи?

— Проверить архивы, — ответил Лу Юань, не задумываясь. — Это не просто самоубийство, такие дела должны быть зафиксированы.

— Иди и проверь.

Лу Юань сделал глоток воды, глядя на стакан в своей руке, слегка покачал его. Вода в стакане заколебалась, образуя маленькие круги. Глядя на воду, он вспомнил одну вещь:

— Фаньюй, тот аромат, который я почувствовал, возможно, был хайтан.

— Как ты это определил? — Рука Мэн Фаньюя, держащая сигарету, слегка дрогнула. Он затушил сигарету и убрал руку в карман.

— Я ещё не разобрался, — нахмурился Лу Юань. — Я почувствовал его у соседа, он сказал, что это хайтан.

— Правда? Он его чувствует?

— Вот что меня удивляет. Почему он его чувствует? И у него весь дом пропитан этим запахом, даже на нём самом. Но раньше я никогда не замечал этого аромата на нём, только сегодня утром... — Лу Юань задумался, вспоминая свои встречи с Су Мо. Они не часто пересекались, но даже вблизи он никогда не ощущал этого запаха. — Он ещё сказал, что это аромат хайтан, под которым похоронены мёртвые...

Мэн Фаньюй молчал, лишь сидел в тишине.

Су Мо, ты действительно готов на всё, не так ли...

— Мне пора, — внезапно сказал Лу Юань, вставая.

— Уже идёшь проверять архивы?

— Сначала нужно оформить документы, — Лу Юань сделал паузу. — Я хочу сначала проверить Су Мо.

Когда Лу Юань ранним утром вошёл в офис, он увидел Чэн Бо, сидящего с недовольным лицом на месте Цзян Чжима. Внутри закралось подозрение: неужели вчерашний запрос о проверке

Су Мо раскрылся? Проверка людей не входила в обязанности их технического отдела, он тайно попросил помочь знакомого коллегу. Если бы Чэн Бо узнал об этом, всем бы пришлось несладко.

— Чэн-гэ, — подошёл Лу Юань к Чэн Бо, заметив в его руках папку с документами.

Чэн Бо, не найдя, кого бы поругать — двое практикантов забились в угол, изображая обиженных невесток, и он даже не хотел тратить на них слова, — теперь, увидев Лу Юаня, наконец схватился за кого-то. Он швырнул папку в сторону Лу Юаня:

— Что это значит? Ваш технический отдел теперь играет в угадайку?

Лу Юань промолчал, открыл папку и увидел отчёт о вскрытии.

Причина смерти неизвестна.

Причины аномального разложения в брюшной полости не установлены.

Внизу стояла подпись Цзян Чжимина.

— Сегодня должны были выдать отчёт... но времени действительно мало, это действительно неизвестно... — листая отчёт, Лу Юань подумал, что Цзян Чжимин поступил умно: сдал отчёт, он ушёл в сторону, оставив Лу Юаня одного под гневом Чэн Бо.

— Вскрытие всегда занимает не больше трёх часов. Разве причина смерти не была установлена на месте? Почему теперь она неизвестна?

— Потому что такого никогда не случалось. Время смерти — менее 30 часов, а степень разложения соответствует двум неделям, — объяснил Лу Юань, продолжая листать отчёт. Он нашёл результаты анализа жёлтой слизи.

Оболочка — водорастворимая медицинская капсула. Состав жидкости — мёд.

Лу Юань уставился на эти слова, ошеломлённый. Мёд? Мёд?

— Это серьёзное дело, с плохими последствиями. Город подаёт заявку на звание культурного города, а теперь это происходит. В управлении уже создана специальная группа, чтобы раскрыть дело в срок, — Чэн Бо сделал паузу, заметив, что Лу Юань сосредоточен на отчёте и, похоже, не слушает его. Он взял чашку Цзян Чжимина и громко стукнул ею по столу. Лу Юань поднял голову.

— Из провинции прислали специалистов. Вы должны с ними сотрудничать, и больше никаких

мистических отчётов! — Чэн Бо встал. Цзян Чжимин отсутствовал, и ругать Лу Юаня было неинтересно. Лу Юань не злился, не отвечал и не спорил, словно это была обычная дискуссия, что лишало Чэн Бо желания продолжать.

Как только Чэн Бо вышел из офиса, Лу Юань тут же набрал номер отдела вещественных доказательств. К счастью, трубку взял Пэн Аньбан.

— Как это может быть мёд? — сразу же спросил Лу Юань, не в силах принять этот вывод.

— Откуда я знаю? Спроси у той женщины, — ответил Пэн Аньбан, тоже раздражённый. Давление в городе последние дни ощущалось даже в их отделе. — Состав — мёд. Я чуть язык не высунул, чтобы попробовать! Но причина странного запаха неизвестна. Мы не обнаружили веществ, которые могли бы его вызвать. И через два дня запах исчез, так что, возможно, он не исходил из самой жидкости...

Ещё одна неизвестность.

Лу Юань положил трубку, чувствуя себя потерянным. Мёд. Этот гнилостный запах не исходил из капсулы, а был на ней? Какой запах может быть настолько сильным, что держится так долго?

И ещё кое-что, о чём Пэн Аньбан не сказал: мёд какого цветка?

Лу Юань снова взял телефон.

— Это сложно сказать точно. Возможно, из семейства розовых... например, роза или хайтан.

Хотя Пэн Аньбан не был уверен, слово «хайтан» поразило Лу Юаня. Он начал думать, что слова Су Мо не были бредом или шуткой.

Су Мо определённо что-то скрывает.

Лу Юань решил тайно расследовать Су Мо, так как тот, казалось, имел какое-то отношение к делу, но не было никаких доказательств. Даже если он говорил о хайтан, это не означало, что он что-то сделал. Просто Лу Юань чувствовал, что Су Мо как-то связан с недавними странными событиями.

В такой ситуации обращаться к коллегам было нереально, поэтому он решил найти Хань Сюя.

Хань Сюй был его однокурсником, но на три года младше. В воспоминаниях Лу Юаня Хань Сюй никогда не работал, но всегда имел немного денег. На вид он был безобидным, но сам называл свои занятия «неприглядными».

После долгого ожидания Хань Сюй наконец ответил на звонок, и его первые слова удивили Лу Юаня.

— Я как раз собирался тебе звонить. С Цзяинь что-то случилось.

— Что? — Первой мыслью Лу Юаня была авиакатастрофа, но он не стал развивать эту идею.

— Уже несколько дней. Кажется, у неё... проблемы с психикой, — Хань Сюй колебался, не зная, как описать состояние Сюй Цзяинь. — Может, ты зайдёшь к ней?

Сюй Цзяинь жила одна в хорошем районе города, снимая квартиру. Из-за работы она редко бывала дома, но после случившегося её мать переехала к ней. Хотя мать хотела забрать её домой, Сюй Цзяинь категорически отказалась покинуть квартиру.

Лу Юань стоял у двери. Он не был здесь уже несколько месяцев, с тех пор как они расстались, и практически не общался с Сюй Цзяинь. Теперь он стоял здесь из-за того, что с ней что-то произошло.

Хань Сюй подождал немного, но, видя, что Лу Юань не собирается стучать, сам подошёл к двери и нажал на звонок. Мать Сюй Цзяинь открыла дверь, и её лицо сначала выразило удивление, а затем гнев. Не дав Лу Юаню и Хань Сюю опомниться, она бросилась на Лу Юаня, схватила его за воротник и ударила по лицу.

— Тётя, что вы делаете! — Хань Сюй схватил мать Сюй Цзяинь и постарался успокоить её, толкая обратно в квартиру.

— Я всегда говорила, что ты приносишь несчастье! Цзяинь не слушала меня, настаивала на отношениях с тобой, и вот что получилось! — Мать Сюй Цзяинь кричала на Лу Юаня, и к концу её слова прерывались слезами. — Моя дочь была такой хорошей, а ты её погубил! Ты должен был умереть, тебе давно пора умереть!

Лу Юань молча стоял у двери. К таким проклятиям он уже привык. Раньше, когда они с Сюй Цзяинь были вместе, её мать каждый раз выражала своё отвращение и страх перед его профессией. Но на этот раз её слова были ещё более жестокими.

<http://bllate.org/book/15429/1366026>